

V
**ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА
И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

УДК 342.415

**КОНСТИТУЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ЕЁ ЛЕГИТИМНОСТЬ**

Н.В. Витрук

Российская академия правосудия, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;

В статье обращается внимание на различных интерпретации сущности и правовых свойств Конституции, особенности юридической природы Конституции Российской Федерации. Анализируется процесс формирования и легитимации в условиях международного признания и вхождения в жизнь внутри российского общества и современного государства.

Ключевые слова: Конституция, демократическое правовое государство, гражданское общество, публичная власть, рациональная легитимность, стабильность Конституции, реальность Конституции.

В исследовании сущности конституции в историческом аспекте имели место различные подходы и направления. При формально-юридическом (нормативистском) подходе внимание сосредоточивалось на характеристике установлений и правовых свойств конституции, её верховенство, высшей юридической силе в иерархии нормативных актов, на обеспечении действия конституции как основного закона государственным принуждением. Представители данного направления в прошлом и настоящем обходят своим вниманием вопрос о сущности конституции.

Просветители и энциклопедисты Дж. Локк, Ж-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, как сторонники естественно-правового (договорного) направления, сущность конституции видели в общественном договоре, на основе которого утверждались естественные права человека, народный суверенитет, принцип разделения властей в организации и функционировании государственной власти и т.д.

К раскрытию социально-политической сущности наиболее близко подошли немецкий социалист Ф. Лассаль и основоположники марксизма. Ф. Лассаль различал писанную конституцию и действительную (реальную) как фактическое соотношение общественных сил в стране, между которыми может быть несовпадение. Приоритет Лассаль отдаёт естественной конституции, то есть действительному соотношению сил, существующих в стране: «...Писанная конституция, писал он, – тогда лишь прочна и имеет значение, когда является точным выражением реальных соотношений общественных сил» [1, С. 33-35].

К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали классовую сущность конституции и полагали, что она закрепляет политическую победу экономически господствующего в обществе класса. Конституции, полагал Ф. Энгельс, есть результаты классовой борьбы, «установление победившим классом после одержания победы» [2, С. 37]. В.И. Ленин, как продолжатель учения Маркса и Энгельса, видел сущность конституции в том, что «основные законы государства... выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе», и полагал, что всё ранее существовавшие конституции стояли на страже интересов господствующих классов [3, С. 345]. Вслед за Лассалем, Ленин утверждал, что «фиктивна конституция, когда закон и действительность расходятся; не фиктивна, когда они сходятся... Конституция может быть чёрносотенной, помещичьей, реакци-

онной и в то же время менее фиктивной, чем иная «либеральная» конституция» [4, С. 345]. Взгляды К. Маркса, Ф.Энгельса и В.И. Ленина на социально-политическую сущность конституции были долгие годы господствующими в отечественной науке конституционного права.

С началом перестройки и особенно в 90-е годы XX столетия с ослаблением идеологической цензуры в отечественной теории конституционализма начался отход от ортодоксального классово-волевого подхода к сущности конституции.

Н.А. Михалёва конституцию рассматривает как общественный компромисс, вызванный политическими реалиями, как выражение народных интересов и условие согласованных действий всех социальных слоёв общества [5, С. 44].

По мнению Ю.А. Юдина, «конституция выражает социальный компромисс или согласие, достигаемое в момент её принятия различными социально-политическими силами по коренному вопросу, который она решает – ограничение пределов вмешательства государства в жизнь общества и индивида» [6, С. 66].

Б.С. Эбзеев полагает, что «конституция может и должна выступать в качестве юридически узаконенного баланса интересов всех классов и социальных слоёв общества, а также наций и этнических групп, образующих единую государственно-правовую общность – Многонациональный народ Российской Федерации, от имени которой выступает государство» [7, С. 400].

М.В. Баглай считает, что конституция не может действовать в интересах одного, пусть даже могущественного класса, она воплощает гражданское согласие и противостояние насилию. Конституция выражает добровольный компромисс (за исключением деструктивных сил), выражающий общую заинтересованность решать проблемы власти и свободы на основе закона, а не применения силы [8, С. 66].

Ж.И. Овсепян предложила социально-генетический подход в исследовании сущности конституции. Появление и сущность конституции, она характеризуется через социальные потребности:

- Потребности юридического закрепления и утверждения принципов связанности государственной власти правом, законом, приоритета права над государством;
- Потребности узаконения принципа разделения властей в целях предупреждения монополизации и узурпации власти;
- Потребности утверждения народного суверенитета и неотъемлемых прав и свобод индивида [9, С. 34-36].

Указанные социальные потребности должны быть дополнены характеристикой интересов тех социально-политических сил, которые обеспечивали разработку и принятие соответствующих конституций.

Сущность современной конституции, по признанию Т.Я. Хабриевой и В.Я. Чиркина, может быть охарактеризована как закрепление основным законом совпадающих жизненных интересов народа при приоритете интересов доминирующего социального слоя, юридическое выражение достигнутого в обществе компромисса или консенсуса на базе признания общечеловеческих ценностей (справедливость, равенство, свобода, права человека, демократия, мир и др.) [10, С. 37-49].

Государство опосредует самоорганизующееся человеческое сообщество, которое управляется путём осуществления публичной власти. Публичная (государственная) власть представляет собой реализуемую способность (волю и силу) государства и его органов воздействовать на поведение всех субъектов общественных отношений с помощью убеждения, принуждения и других средств воздействия в целях удовлетворения общезначимых интересов в сочетании с иными интересами (корпоративными, групповыми интересами, а также интересами автономных индивидов).

К. Маркс, Ф.Энгельс, последователи их учения связывали появление государства, государственной власти с разделением труда и расколом общества на классы с антагонистическими, непримиримыми интересами. Благодаря государству экономически

господствующий класс эксплуатировал, подчинял, подавлял противостоящий ему класс. Одновременно государство не могло не осуществлять общесоциальную функцию, то есть оно умеряло столкновение противоположностей (не отождествлять с примирением), держало их в границах «порядка», не давало возможности антагонистическим классам пожрать друг друга и общество в бесплодной борьбе [11, С. 170]. Общесоциальная функция государственной власти по мере общественного прогресса, перехода от одной общественно-экономической формации к другой получала всё большее развитие. Демократическое правовое государство призвано посредством своих законов выражать интересы всех слоёв общества, а также устанавливать правила и процедуры, помогающие разрешать конфликты интересов на основаниях и в порядке, установленных законом.

В соотношении государства и общества может быть две тенденции – консолидация государства с обществом либо отчуждения от него. Легитимность государственной власти, её сила и авторитет зависят от степени единения государства с обществом, от полноты выражения и защиты общественных интересов в сочетании с корпоративными, групповыми интересами и интересами индивидов.

В демократическом правовом государстве конституция есть высшая форма воплощения официальной воли народа-суверена, являющегося источником публичной власти. Именно поэтому конституция принимается народом или от имени народа его представителями.

В демократическом обществе народ осуществляет власть непосредственно (референдум, свободные, периодически проводимые выборы, народная инициатива и др.) и через органы публичной (государственной и муниципальной) власти. Но государство обладает самостоятельностью по отношению к народу. Поэтому государственная власть не всегда и не во всём может совпадать с властью народа (эта проблема отчуждения власти от народа, а также захвата, узурпации государственной власти).

Конституция Российской Федерации 1993 года, учреждая демократическое правовое государство, в ст. 3 закрепляет:

1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ.
2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.
3. высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы.
4. Никто не может присваивать власть в российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону.

Конституция отражает определённое соотношение политических сил на момент её разработки и принятия. Такое соотношение политических сил обуславливает и выражение в ней классовых, групповых и иных интересов. Конституция в демократическом правовом государстве есть результат известного политического согласия, достигнутого в гражданском обществе, своеобразным «общественным договором». Она является общественным компромиссом и правовым консенсусом, в котором в основном согласованы экономические, политические и иные интересы, представленные различными политическими силами. Интересы той или иной политической силы отражены в конституции в той мере, в какой их удалось отстоять и согласовать с другими политическими силами. Разумеется, наиболее учитываются интересы тех политических сил, чьё влияние в обществе оказалось самым сильным или даже определяющим.

Конституция, как показывает исторический опыт, может оформить победу одного класса, одной политической силы, пришедшей к власти в результате революционных событий или государственных переворотов.

Конституции могут быть навязаны обществу и народу вопреки воле большинства в результате установления диктаторских, авторитарных, тоталитарных режимов. Не-

редко эти режимы прикрываются формально демократическими провозглашениями в конституции, далёкими от их реального содержания.

Кризис советской тоталитарной системы обусловил процессы демократизации («перестройки») в конце 80-х годов, что неизбежно вело к определённым сдвигам в конституционном развитии. Конституционные изменения начались в 1989 году с созданием высших органов государственной власти РСФСР – Съезда народных депутатов и избранным им двухпалатного Верховного Совета. Первый Съезд народных депутатов России 12 июня 1990 года принял Декларацию о государственном суверенитете, провозгласил суверенитет РСФСР, верховенство конституции и законов на всей территории страны.

Реформирование Конституции РСФСР 1978 года шло поэтапно и включало в себя:

- Исключение из текста конституции указаний на социалистические ценности, исключение положений о строительстве коммунизма как цели общественного развития;
- Устранение положений о коммунистической партии как ядре политической системе и одновременно признания многопартийности;
- Отказ от государственной собственности в качестве основной и признании частной собственности, защищаемой государством наряду с другими формами собственности, свободы экономической деятельности;
- Признание парламентаризма и правового государства (разделения властей и др.); введение института Президента; установление местного самоуправления.

Данные изменения Конституции свидетельствовали о качественном изменении её содержания и направленности.

После событий августа 1991 года и распада СССР прекратила действие Конституция СССР. В переходный период с 1990 по 1993 годы продолжает действовать Конституция РСФСР 1978 года с многочисленными поправками (а их было более 300). В 1991 году был избран первый Президент России, принята Декларация прав и свобод человека и гражданина, учреждён Конституционный Суд Российской Федерации. Резкое социальное расслоение общества, борьба различных политических сил вели к противостоянию Президента РФ и Верховного Совета РФ. Указанное противоборство в силу глубокого расхождения в платформах различных политических сил относительно будущего России, усиливаемые во многом личными амбициями государственных и политических лидеров, объективно свидетельствовали о конституционном кризисе. Общество уже было не способно жить по-старому, по правилам действующей конституции. Конституция вступила в радикальное противоречие с социальной реальностью, тем самым конституция теряла свою легитимность. Общество встало перед необходимостью существенной Конституционной модернизации, которая на тот период времени могла быть осуществлена лишь в форме конституционной революции, то есть путём принятия новой конституции с радикальным изменением её социально-политически правового содержания, вызванного революционными социально-политическими и иными преобразованиями в обществе и государстве. «Смысл конституционной революции,- отвечает И.А. Кравец, – заключается в том, что она выступает средством разрешения кризиса власти, способом борьбы за установление нового правового порядка и устранения старых правовых норм и институтов, не соответствующих конституционным идеалам демократического правления» [12, С. 66].

Факторами, способствовавшими проведению конституционной революции в России были в том числе:

- особый исторический сложившийся тип отношений общества и государства;
- отсутствие институциональной структуры гражданского общества (развитых политических партий, не зависимых средств массовой информации), исторические традиции модернизации общества сверху, осуществляющей частью элиты и обслуживающей её бюрократией;

- пассивность масс, их индифферентность к проблемам конституционного развития, тенденции сепаратизма, «суверенизации» республик и т.д. [13, С. 149-154, 165-166].

Таким образом, Российская Конституция, как справедливо отмечает А. Медушевский, стало результатом не договора (консенсуса), а *разрыва согласия* общественно-политических сил в обществе, что означало отказ от Конституционно-правовой преемственности (как и Октябре 1917 года – Н.В.), практически была октроирована сверху победившими социально-политическими силами («делегированная конституция»). Отсюда дефицит легитимности Конституции РФ и необходимость отдельно последующей её легитимации [14, С. 162].

Конституционный кризис в постсоветской России выявил различное видение конституции со стороны парламента и Президента. Верховный Совет решил принять новую конституцию на Съезде народных делегатов, назначив дату его созыва на 17 ноября 1993 года. Конституционная комиссия подготовила проект новой Конституции и Верховный Совет одобрил его.

Президент в силу избрания его народом приобрёл равнозначную с парламентом легитимность, более того усилил её в результате августовских событий 1991 года. Противостояние нарастало и Президент отверг путь диалога и консенсуса со Съездом народных депутатов и Верховным Советом (впоследствии он признал это своей ошибкой) и конституционный кризис в конечном итоге разрешился посредством применения силы вопреки положениям действующей Конституции и решений Конституционного Суда Российской Федерации. Президент проявил собственную инициативу в подготовке проекта новой Конституции, что стало возможным по результатам референдума 25 апреля 1993 года, поддержавшего инициативы Президента, и весь процесс его разработки находился под его полным контролем. В результате появился президентский проект Конституции, для согласования которого с проектом, подготовленным работавшей тогда Конституционной комиссией и одобренным Верховным Советом, в мае 1993 года Президент созывает конституционное совещание, на основе Указа Президента Российской Федерации от 20 мая 1993 года «О созыве Конституционного совещания и завершении подготовке проекта Конституции Российской Федерации» [15]. Оно было призвано выразить отношения общества к вопросу о том, какая конституция нужна России.

Конституционное совещание состояло из 250 членов, работавших в 5 секциях:

- из представителей федеральных органов власти;
- представителей органов власти субъектов Федерации;
- представителей местного самоуправления;
- представителей партий, общественных организаций, профсоюзов, религиозных конфессий;
- представителей товаропроизводителей и предпринимателей.

Три последние секции впоследствии образовали Общественную палату Конституционного совещания. В рамках Конституционного совещания работало Комиссия Конституционного арбитража.

На Конституционном совещании обсуждался проект Конституции, внесённый Президентом Российской Федерации. Одновременно рассматривались многочисленные замечания и предложения граждан и проект Конституции, подготовленный созданной Съездом народных депутатов Российской Федерации Конституционной комиссией. В результате длительной работы – с июня по октябрь 1993 года был выработан новый проект Конституции РФ, который был вынесен на референдум.

Проекты Конституции Российской Федерации (парламентской, президентской и окончательной) были подвергнуты экспертизе в Комиссии Совета Европы «За демократию через право» (Венецианской комиссии). К сожалению, авторы, пишущие о Конституции РФ 1993 года, зачастую даже не упоминают об этом факте. Комиссия Совета Европы «За демократию через право», более известная под названием Венецианской ко-

миссии, была создана в 1991 году. Основная цель Венецианской комиссии, согласно её монтажу – это оказание помощи новым демократиям Центральной и Восточной Европы по созданию политических и правовых структур, необходимых для функционирования плюралистической демократии, по обеспечению прав человека и верховенства закона; для развития существующих демократических структур, перед которыми постоянно возникают новые проблемы в стремительно изменяющемся обществе и т.д. Комиссия в то время объединяла представителей 38 государств в качестве членов, ассоциированных членов и наблюдателей. Россия являлась её ассоциированным членом. Члены Комиссии назначаемые правительствами, выступают как эксперты в личном качестве. Как правило, это специалисты в области конституционного права, имеющие большой опыт работы в парламентах, правительствах, конституционных и иных судах.

В своё время в Венецианскую комиссию был представлен проект Конституции Российской Федерации, подготовленный Конституционной комиссией Съезда народных депутатов РСФСР. На данный проект Конституции на основе ряда экспертных заключений членов Венецианской комиссии был подготовлен председателем комиссии А. Ла Пергола обзор замечаний с приложением заключений отдельных экспертов и направлен ответственному секретарю Конституционной комиссии О.Г. Румянцеву [16]. В феврале 1993 года большая группа экспертов приезжала в Россию для его обсуждения. К сожалению, работа экспертов, весьма полезная и конструктивная, не привлекала должного внимания бывших народных депутатов.

На очередном пленарном заседании Венецианской комиссии, состоявшемся в мае 1993 года в Варшаве, автор этих строк представил для экспертизы президентский проект Конституции Российской Федерации. Проект, доработанный и утверждённый Конституционным совещанием, обсуждался на очередных пленарных заседаниях Венецианской комиссии в сентябре и ноябре 1993 года.

Свои отзывы на проект Конституции Российской Федерации представили университетские профессора: А. Ла Пергола, С. Бартоле (Италия), К. Экономидес (Греция), Е. Озбудун (Турция), С. Ботушарова (Болгария), Э. Кедзя (Польша), Х.-М. Пиментаив (Португалия), Г. Хельгесен (Норвегия), Ж.-К. Шольсем (Франция), Ш. Бодуэн (Канада). После принятия Конституции РФ на референдуме Венецианская комиссия провела её углублённое изучение и представили в Совет Европы своё заключение с приложением комментария пишущего эти строки, как ассоциированным членом Венецианской комиссии со стороны России [17].

В российской печати и в других средствах массовой информации с критикой проекта Конституции Российской Федерации выступали историки, социологи, политологи, экономисты, которым вторили политически ангажированные юристы. Они, как правило, пугали россиян тем, что принятие новой Конституции грозит им «роковыми последствиями».

Вопреки этим утверждениям, ни один из экспертов Венецианской комиссии не усмотрел в рассматриваемом проекте Конституции закрепления модели личной кандидатуры, авторитарного режима.

Единодушное мнение Венецианской комиссии состояло в общей положительной оценке Конституции РФ, как вполне соответствующей принципам демократического правового федеративного государства, основанного на господстве права и уважения к правам человека. Эксперты отмечали, что проект Конституции включает ряд фундаментальных принципов, типичных для демократической конституции, отражает специфические национальные особенности России и её традиции. По их мнению, отдельные положения Конституции РФ явились результатом политического компромисса. Они ставили проблемы и обсуждали дискуссионные вопросы, весьма точно нащупали «боевые точки» в закреплённой Конституцией модели взаимоотношений Президента и правительства, в организации Федерации и по другим вопросам. В экспертных заключениях неоднократно подчёркивалось, что реальный смысл конституционных положений

выкристаллизуется в ходе применения Конституции, её реализации. При этом Венецианская комиссия придавала особое значение той роли, которую возьмёт на себя Конституционный Суд российской Федерации в функционировании и укреплении демократии и правового государства [18, С.81-100].

Положительное заключение авторитетной Комиссии Совета Европы способствовало легитимации Конституции РФ. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин, выступая на пленарном заседании Конституционного совещания 12 июля 1993 года, отметил вклад Комиссии Совета Европы «За демократию через право» в оказании экспертной и консультативной помощи при подготовке проекта Конституции Российской Федерации [19].

Положительная оценка Венецианской комиссией Конституции РФ послужила хорошим аргументом при решении вопроса о приёме России в Совет Европы.

В целях обеспечения легитимности новой Конституции Президент предложил вынести её на всенародный референдум по правилам, установленным в Указе Президента РФ от 15 октября 1993 года «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» [20].

Конституция РФ была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. В нём участвовало 54,8 процента зарегистрированных избирателей, из них высказались за Конституцию 58,4 процента. Как видно из приведённых данных, многие избиратели (более 40 процентов) не приняли участие в референдуме, да и большинство данных голосов за принятие Конституции не являлось столь убедительным. В 17 субъектах Российской Федерации проект Конституции не был поддержан. Такие результаты голосования отражали острое противостояние политических сил российского общества в то время и ставили под сомнение вопрос легитимности Конституции РФ.

Голосование на референдуме фактически означало легитимацию результатов конституционной революции. В процессе подготовки новой Конституции использовались разнообразные аргументы легитимации действий Президента по разрешению конституционного кризиса: и обращение к естественному праву, к различию права и закона, и к положениям международного права, и к целям и намерениям действий Президента, ибо споры о новой Конституции стали способом выбора стратегического пути развития страны. В целях легитимации новой Конституции, как отличалось выше использовался и авторитет Совета Европы.

Учитывая общественно-политическую обстановку в стране, предшествующую принятию Конституции РФ, нельзя было рассчитывать на всеобщее признание легитимности новой Конституции. Поэтому сразу же началась тактика новой Конституции со стороны отдельных политиков и учёных. В литературе нередко можно встретить утверждения о пробелах и противоречиях в содержании Конституции РФ, о несовершенных, туманных, нечётких, непродуманных её положениях как следствие непродуманности, ошибок, торопливости в разработке и принятии Конституции (С.А. Авакьян, Э.Э. Баринов, Н.В. Бутусова, С.А. Денисов, А.Д. Керимов, А.А. Кондрашев, В.Я. Лебедев, А.В. Малько, Н.В. Щербакова и др. [21, С.18-19, 106, 112, 115, 165-166, 206, 210; 22, С.4-5; 23, С.31-33; 24, С.105, 194, 269]) При этом они предлагают восполнить пробелы, дополнить, изменить существующий текст Конституции РФ, либо настаивают на полном её пересмотре на принятии Новой Конституции РФ. Утверждения авторов о пробелах и противоречиях обусловлены их собственными представлениями о том, каким должно быть содержание Конституции РФ, свидетельствует не о сущем, а о должном, скорее желаемом. Критики Конституции РФ не учитывают, что она обладает очень высокой степенью абстракции и качеством системности, что свидетельствует не о её недостатках, а о её положительной стороне, что позволяет выразить смысловую их глубину, обобщённость, всеобщий, универсальный её характер. Содержание конституции самодостаточно, оно определено волей народа и исчерпывающим образом изложено в тексте конституции. В содержании Конституции РФ нет пробелов и нет противоречий, как

учредительного, первичного, основного (высшего) закона являются её верховенство и высшая юридическая сила, *прямой действие применения на всей территории Российской Федерации* (ст.4,15 Конституции РФ).

Легитимность Конституции РФ нельзя сводить лишь к формульному моменту – законному порядку её принятия, предусмотренного ранее действовавшей конституцией (хотя и этот момент имеет серьезное значение). *Главное в легитимности конституции – это насколько полно и реально она воплощает волю народа, выражает его интересы, насколько общество её принимает и поддерживает.*

Конституция РФ 1993 года закрепила словом советского тоталитаризма и переход к новой общественной системе и новому конституционному строю. Конституция стала выражением известного социального компромисса в расколоте общества, наметившим путь к гражданскому обществу и правовому государству, обозначив начало перехода от номинального конституционализма к реальному. Цели и идеи новой Конституции повсеместно овладевают умами и становятся определяющими для политических сил, выступающих за обновление, качественную модернизацию общества.

Действие Конституции РФ, реализации её положений показали, что Конституция стала фундаментом и инструментом примирения основных политических сил, установления известного баланса всех ветвей публичной власти, что обеспечивает мирное развитие гражданского общества и политической системы, переход к устойчивому развитию общественных отношений, поступательное движение в достижении целей, провозглашаемых *Конституцией*. *Конституция приобрела характер рациональной легитимности.*

Политическая оппозиция приняла участие в выборах новых органов публичной власти и тем самым признала новую Конституцию. Избрание в апреле 2000 года нового Президента РФ В.В. Путина, его продуманная, сбалансированная внутренняя и внешняя политика, поддержка её большинством населения, личные качества, его постоянное стремление сохранившее незыблемость Конституционных установлений повышают легитимность Конституции РФ и установлению в соответствии с ней конституционности и конституционного порядка. Укреплению идейной основы легитимности Конституции наряду с целями и принципами рыночной экономики, демократии, прав и свобод человека, реального федерализма и местного самоуправления служат и такие новые цели и идеи, как национальное возрождение, патриотизм, единое и сильное суверенное государство, режим конституционности и законности в обществе.

Степень политического согласия в обществе возрастает, экономика и демократическое правление приобретают стабильный и динамичный процесс развития. Конституция РФ создаёт условия дальнейшей политической консолидации общества. Существенное повышение роли и значения Конституции РФ в правовой системе Российской Федерации, процесс конституциализации в области экономики, политики, культуры, в государственно-правовом строительстве, формирование конституционного правосознания и конституционно-правовой культуры в целом – есть объективная потребность, тенденция и условия социального и правового прогресса.

Опыт конституционно-правового развития, начиная с 1993 года, убеждает в плодотворности поступательного совершенствования конституционных институтов президентства, парламентаризма, независимого правосудия, усиления социальной роли государства, проведения конституционной политики уважения человека, его прав и свобод как высшей ценности, создания реального федерализма и местного самоуправления, в возможности реализовать весь демократический и правовой потенциал действующей Конституции РФ.

Легитимность конституции непосредственно связана с такими её качествами, как *реальность* и *стабильность*.

Реальность Конституции РФ обеспечивается тем, что её предписания исполнимы, гарантированы и реализуются в условиях демократии и правопорядка. Реальна

конституция, которая гарантирует народовластие, права и свободы человека и гражданина. Всегда есть расхождение между установлениями конституции и реальной действительностью. Это происходит в силу того, что конституционные установления опережают жизнь, что в обществе нет достаточных условий и гарантий их осуществления. Но от этого Конституция не теряет своего значения, являясь ценностным ориентиром к критериям общественного прогресса.

Стабильность Конституции РФ проявляется в незыблемости её предписаний, в сохранении высокой степени устойчивости и неподверженности воздействию политических сил, меняющихся у власти в неуклонном её исполнении. Общественный компромисс, воплощённый в конституции, служит гарантией реальности стабильности функционирования гражданского общества, политической системы, конституционного строя.

Реальность и стабильность конституции объективно predeterminedена её *универсализмом, всеобщностью*, то есть высоким уровнем абстрактного опосредования общественных отношений, типологического выражения её правового содержания. Именно это качество конституции как универсального основного закона и тех её институтов, которые она учреждает и регулирует, позволяет путём использования специфических конституционно-правовых средств и механизмов обеспечить развитие разнообразных общественных отношений и на этой основе совершенствование всех элементов государственно-правовой системы. В силу универсализма и всеобщности конституция воздействует на предмет своего национального права. Конституция РФ, помимо собственного регулирования общественных отношений, содержательно воздействует на все отрасли национального права, на всё отраслевое (текущее) законодательство [25, С. 60-61].

Таким образом, действующая Конституция РФ, обладая признаками рациональной легитимности по своей социально-политической и правовой сущности является официальным воплощением воли многонационального народа Российской Федерации на основе достигнутого гражданского согласия и совпадения интересов всех социальных слоёв и общественно-политических сил российского общества в целях и в процессе утверждения нового общественного устройства и формирования демократического правового федеративного социально-ориентированного государства.

Список литературы

1. Лассаль Ф. Сущность конституции: Что дальше? СПб., 1905. С.33-34.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.4. С.37.см. там же: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.2-е изд.Т.11. С.99-102; Т.37. С.393-397.
3. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.17. С.345; Т.36. С.535.
4. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.17. С.345.
5. Государственное право Российской Федерации / Под. ред. О.Е. Кутафина. М., 1996.
6. Сравнительное конституционное право. М.,1996
7. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юрид. литература. 2005.
8. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.,1992.
9. Овсепян Ж.И. Развитие научных представлений о понятии и сущности конституции //Правоведение. 2001. №5.
10. Хабриева Т.А., Чиркин В.Г. Теория современной конституции. М.: Изд-во НОРМА, 2005.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.21. С.170.
12. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма. Проблемы теории и практики. М.: Изд-во ЮКЭА, 2001.
13. Медушевский А. Российская модель конституционных преобразований в сравнительной перспективе // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. №2.
14. Медушевский А. Указ. соч.
15. Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. №21. Ст.1903.
16. Council of Europe / European Commission for democracy through . Straslourg, 28 april 1992/ CDL (92)20.

17. Council of Europe / European Commission fon demfracy through law Snasburg, 16 marci 1994. CDL (94) 11.
18. Частично экспертные заключения были обобщены и опубликованы автором этих строк (см.: Об экспертизе в Европейской Комиссии за демократию через право (венцианской комиссии Совета Европы) проекта и текста Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. 29 апреля – 10 ноября 1993 г. Справочный том. М., 1996.
19. Конституционное совещание. Информационный бюллетень. 1993. 1.
20. Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. №42. Ст.3995.
21. Конституция как символ эпохи. / Под ред. С.А. Авакьяна. Т.1. М.: Изд-во Московского ун-та, 2004.
22. Керимов А.Д. Проблемы Конституционной реформы и государственного строительства в России. – М., 2000.
23. Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. СПб., 2004.
24. Бутусова Н.В. Конституционно-правовой статус российского государства. Москва. Воронеж, 2006.
25. Конституционное право России. / Отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. Екатеринбург. 2001.

THE CONSTITUTION OF CONTEMPORARY RUSSIA: ITS SOCIAL AND LEGAL ESSENCE AND LEGITIMACY

N.V. Vitruk

Russian Academy of Justice, Novocheremushkinskaya st., 69, Moscow, 117418, Russia;

The article focuses on the different interpretations of the essence and legal characteristics of the Constitution, the peculiarities of the legal nature of the Constitution of the Russian Federation, analyses the process of its formation and legitimacy under the conditions of international recognition and its application to the life of the Russian society and the modern state.

Key words: the Constitution, democratic constitutional state, civil society, public authority, efficient legitimacy, stability of the Constitution, practicability of the Constitution.